

Тэйка и карт в истории литературы). – Токио: Хэйбося, 1995. – 222 с. (на яп. яз.).

Носовский А.М. Японские логические игры. – М.: Астрель, 2001. – 223 с.

Трубникова Н.Н. Различение учений в японском буддизме IX в.: Кукай [Кобо-Дайси] о различии между тайными и явными учениями. – М.: Росспэн, 2000. – 368.

Illustrated Enciclopedia Daitoten-Wiew (Иллюстрированная энциклопедия Дайтотэн-Вью). – Токио: Коданся, 1984. – 1668 с. (на яп. яз.).

Материал поступил в редколлегию 8.07.02 г.

ЭТНОРЕАЛЬНОСТЬ В ФОТООБЪЕКТИВЕ

ЛЮДИ НА ГРАНИЦЕ

Сибирь, открытая миру несколько столетий назад, остается во многом неизведанной и ныне. На протяжении последних столетий этот макрорегион являлся зоной активного взаимодействия народов, культур, религий. Его вхождение в состав России, начавшееся в XVII в., завершилось лишь в XX в. с вступлением в СССР Тувы. Сложное переплетение административных границ, эколого-культурных зон и языковых ареалов определило этнокультурную карту современной Сибири.

Ситуация “культурного пограничья” стала сюжетом международной фотоэкспедиции по Сибири, состоявшейся в июне 2002 г. Организаторами проекта выступили Институт “Открытое общество” (Новосибирск), Фонд Юрия Кондратюка (Новосибирск), фонд “Объективная реальность”/Photographer.ru (Москва), Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск). Фотоэкспедиция “Люди на границе” стала первым проектом долгосрочной программы фотоисследований народов Евразии, результаты которой были представлены на фестивале этнических культур “Живая вода” на Алтае (Новосибирск – Чемал, 16 – 21 июля 2002 г.), на сайтах организаторов экспедиции, а также на выставках 2002 г. в Новосибирске, Горно-Алтайске, Красноярске и Москве. В экспедиции приняли участие ведущие мастера репортажной фотографии: Хайди Брэднер/Heidi Bradner (Лондон), Владимир Дубровский (Новосибирск), Сергей Ильницкий (Москва), Андрей Кобылко (Новокузнецк), Александр Кузнецов (Красноярск), Александр Сорин (Москва). Полигоном проекта были выбраны: Алтай, Хакасия, Горная Шория, Тува – Саяно-Алтайский регион – столь же проблемный в социальном плане, сколь и интересный для серьезной фоторепортерской работы. Экспедиция была ориентирована на создание средствами документальной фотографии портрета полиэтнического сообщества, освоившего пространства у азиатских границ России. Ее идеологию определило стремление к постижению основ бытия пограничного региона в современном контексте.

Создание национальных государств на юге Сибири в последнее десятилетие минувшего века разделило народы, соседствующие друг с другом на протяжении трех веков, на коренное население и мигрантов, на титульные народы и национальные меньшинства.

В Республике Алтай на момент ее провозглашения в 1991 г. проживало 190,8 тыс. представителей разных национальностей. При доминировании русского этноса коренное население составляло около 30%. Программные документы республики декларировали национальную государственность, выражающую волю и интересы проживающих на ее территории народов к самоопределению, социально-экономическому прогрессу, культурному и духовному возрождению; было признано равенство русского и алтайского языков во всех сферах жизни.

Сложным оказалось положение внутри титульного этноса Алтая. К началу XXI в. он перестал существовать как единое целое. Образующие его субэтносы получили статус автономных народов. С 1926 г. до недавнего времени носители этнонимов кумандинцы, челканцы, тубалары, теленгиты и телеуты не учитывались при переписи населения; они были причислены к алтайцам. Сегодня унификация культурных стандартов сменяется полифоничностью, хотя межэтнический диалог носит зачастую конфликтный характер.

Современная Сибирь остается зоной стабильности, но внешне спокойная обстановка порой скрывает внутреннюю напряженность. Показательна история Республики Тывы: в 1990 – 1992 гг. в приисковых заводских поселках и городах вновь провозглашенного государства, где проживали и русские, и тувинцы, были спровоцированы межэтнические столкновения, принявшие форму русских погромов. Усилиями властей конфликт был урегулирован, однако начался мощный исход русских за Саяны. В 1989 г. из республики, где насчитывалось 308,5 тыс. чел., выехало 6 420, в 1990 г. – 15 420 чел., в основном русскоязычные специалисты. В 2000 – 2001 гг. этот процесс не прекратился. Республику Тыву покидают учителя и врачи, старообрядческие общины, освоившие этот регион еще в XVIII в.

Сложной оказалась ситуация в Республике Хакасии, обладающей богатейшим природным и историко-культурным наследием, современным промышленным потенциалом. В 1989 г. здесь проживали представители более 100 национальностей – 566 861 чел., при этом коренное население составляло 11%, а политические стандарты были ориентированы на этнонациональную доктрину.

Современная ситуация в Саяно-Алтае дает социально-значимый материал для исследовательских журналистских и фотопроектов. Жизнь на границе, на стыке культур, языков, религий, на стыке традиционной культуры и технократической цивилизации стала реальностью для многих этнических групп региона – алтайских казахов, русских старообрядцев, кумандинцев, шорцев, туба, челканцев и других. Однако огромный объем информации, формирующийся на стыке документа, современного искусства и средств массовой информации, находится вне общественного фокуса. Современная фотография Южной Сибири по-прежнему отражает экзотическую этноэстетику.

Попыткой реалистического прочтения повседневной жизни полиэтничного региона стала фотоэкспедиция по линии границы. За три недели экспедиции было пройдено более 7 тыс. км по Алтаю, Туве, Хакасии, Шории, Кузбассу. Фотодокументация, отображающая состояние пограничных культур, составила более тысячи рабочих кадров, каждый из которых –

живое свидетельство “объективной реальности”. Серьезное исследование в жанре документальной фотографии позволило создать обобщенный социально значимый визуальный документ, рассказывающий о жизни тех, кто находится на границах II и III тысячелетий, на границе прошлого и будущего. Однако приверженность традиционным ценностям не означает изоляцию. Диалог определяет существование современного полиэтничного сообщества; диалог является главным условием преодоления границ, созданных в политике, культуре и жизни между людьми и народами. Этот вывод и является главным итогом фотоэкспедиции.

И.В. Октябрьская, В.В. Кламм,

А.В. Шаповалов, Е.Г. Фактор

*Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск*

630090, Россия

E-mail: oktyabr@archaeology.nsc.ru

1. Хайди Брэднер. На границе живут пастухи пос. Ташанта, Кош-Агачский р-н, Республика Алтай

Фоторепортаж начинается с границы. Россия начинается с Ташанты – с таможи в маленьком поселке из нескольких десятков домов за районным центром Кош-Агач в высокогорной степи на границе России, Монголии, Китая и Казахстана. В Ташанте живут в основном казахи. Крохотная мечеть притаилась у контрольно-пропускного пункта. Вдоль дороги стоят незатейливые постройки; ходят женщины в камуфляже; на Чуйском тракте у границы дети играют в футбол. Каждое утро на дороге выстраиваются вереницы машин: люди едут в Россию, Монголию. Границы существуют, чтобы их можно было пересекать.

2. Александр Кузнецов. Амангельды Кобдобаев – имам Республики Алтай
с. Жана-Аул, Кош-Агачский р-н, Республика Алтай

Верность роду, памяти, предкам – тема казахских репортажей. На протяжении XIX в. казахи активно проникали в пограничную зону Алтая. К концу столетия, потеснив теленгитов – коренных жителей высокогорья, они освоили Чуйскую степь. В Республике Алтай насчитывается около 10 тыс. казахов, они занимают лидирующие позиции в Кош-Агачском р-не. Сегодня это третий по численности этнос молодого государства. Символом права на завоеванную родину становятся мечети, которые возводят в высокогорной степи. Одна из них построена у внешних границ республики – рядом с таможенным постом в с. Ташанта Кош-Агачского р-на.

3. Александр Кузнецов. Дастархан. Казахские поминки на 7-й день
с. Кош-Агач, Кош-Агачский р-н, Республика Алтай

Казахи, трепетно относясь к человеческой жизни, мерилом ее ценности считают смерть. Посмертные церемонии определяют место человека среди живых. Год после смерти казахи поминают своих покойных. В седьмой и сороковой день они совершают поминальные ритуалы. По истечении года приносят последнюю жертву. Оплавав умершего у опустевшей постели, сказав священные слова, седло, шапку, чапан, плетъ покойного водружают на коня, и снова надрывно пречитают над конем. А потом совершат прощальную тризну, и конь разделит судьбу хозяина. В сюжетах, отснятых на казахских поминках, в домах и на кладбищах нет безнадежности конца, есть тема продолжения жизни, памяти, истории и культуры.

4. Андрей Кобылко. Теленгитская свадьба в степи
стоянка Чаган-Боргузы, Кош-Агачский р-н, Республика Алтай

Репортажи о текущих событиях лета 2002 г. превращаются в размышления на вечные темы о добре и вере. О любви, семье, народе рассказывают кадры, отснятые на теленгитской свадьбе в Чуйской степи, в Кош-Агачском р-не Республики Алтай. Вот выкупают приданое, вот стелят постель, вешают свадебную занавеску. Уже веселые сваты отправляются за невестой. Далеко за юртой в ложбинке терпеливо ждет судьбы девочка в зеленом костюмчике, босоножках на шпильках и носочках с зайчиками. Потом по обычаю ее наряжают в чегедек – женский свадебный костюм, за занавеской расчесывают волосы, заплетут две косы, “угостят” огонь, повесят белый отрез на фотографии родственников, поставят водку и, отбросив плетью занавеску, откроют лицо и примут новую сноху в род мужа.

5. Сергей Ильницкий. Прорицательница Ак-тян – Белой Веры Алтая
с. Кулада, Онгудайский р-н, Республика Алтай

В культурном пространстве современного Алтая соседствуют традиционные и новые религии. Тема выбора веры, духовных и культурных исканий стала сквозной в репортажах из Саяно-Алтайского пограничья. Сегодня в этом регионе активно формулируются постулаты новых религий. На Алтае продолжается процесс становления Белой Веры. Маленькое село Кулада Онгудайского р-на Республики Алтай превращается в сакральный центр, где творят священные тексты нового вероучения несколько прорицателей; в их откровениях политические константы российской государственности соединяются с традициями поклонения стихиям. На границах старой и новой веры возникает сложный синтез образов, идей, представлений. Внутренний диалог разворачивается в культуре. Диалог определяет будущее полиэтнического сообщества.

6. Александр Сорин. Эменгедеры – домашние духи-покровители в доме Анны Кирилловны Алагизовой с. Шанда, Беловский р-н, Кемеровская обл.

Для телеутов – коренного народа Кузбасса – проблема границы в вере решена в пользу взаимодействия: эменгедеры – домашние духи покровители – хранятся в каждом доме вместе с иконами, оберегая хозяев от бед и несчастий. Телеуты – малочисленный народ; их чуть более 2,5 тыс. чел. Они одними из первых установили дипломатические отношения с Россией в XVII в. и сумели сохранить язык и культуру. Исключенные после 1926 г. из официального списка народов СССР, телеуты в конце XX в. получили статус коренного малочисленного народа. Сегодня этот народ живет среди угольных разрезов и шахт, рядом с промышленными гигантами Кузбасса на земле предков, надеясь на их поддержку.

7. Александр Кузнецов. В школе народной культуры с. Казановка учат традиционному рукоделию хакасов с. Казановка, Аскизский р-н, Республика Хакасия

В ходе экспедиции фотообъективы фиксировали сиюминутную жизнь полиэтнического региона – повседневные заботы обычных людей. Темами экспедиционных репортажей с Алтая, из Кузбасса, Тувы, Хакасии были изготовление войлока, установка юрты, объездка лошадей. Верность традиционной культуре входит в число современных ценностей народов Саяно-Алтая. Этому нужно учить так, как учат детей в с. Казановка Республики Хакасия. Иначе возникает угроза забвения.

8. Александр Сорин. Анисим Тропинин – один из наставников старообрядческой общины пос. Килинск пос. Килинск, Таштагольский р-н, Кемеровская обл.

Поселок Килинск основали в 1920 – 1930-е гг. часовенные староверы – выходцы из Пермского края. Сегодня их община разделена границами согласий; не знают друг с другом духовники и чувственники, по-разному трактуют явление антихриста, по-разному обозначают границу с мирскими. Старики держатся за веру, берегут книги, а молодые уходят в мир – на золотые прииски, но на склоне лет многие возвращаются за покаянием. Крепость в вере на границе с миром зла – нелегкий труд; но нет в килинских староверах истового неприятия жизни, есть желание быть понятыми.

9. Владимир Дубровский. Шаман Кара-оол Тюлюшевич Донгун-оол гора Ондум, источник Сарыл-Аржан, Республика Тыва

В традиционных обществах шаманы являются гарантами стабильности социума в его отношении к внешнему миру, миру природы, предков, богов и духов. В 1990 гг. в постсоветской Сибири институт шаманства становится чрезвычайно востребованным. Возникают шаманские центры в Якутии, Бурятии, Хакасии и Туве. Среди тех, кто по зову предков выполняет миссию посредничества, – профессиональный шаман Кара-оол Тюлюшевич Донгун-оол – один из сакральных лидеров современной Тувы.

10. Сергей Ильницкий. Драга Алтайского золотого прииска
пос. Майский, Турочакский р-н, Республика Алтай

В 1930-е гг. в таежных долинах Саяно-Алтая, где притаились старообрядческие заимки, шорские и челканские улусы, стали мыть промышленное золото. Алтайский прииск и сегодня дает работу сотням людей, живущих на границах Кемеровской обл. и Республики Алтай. Ползут по крохотным речкам драги, идет вторичная промывка золота. В пос. Майский каждый год какой-нибудь дом переносят подальше от глинистых потоков. И русские, и шорцы, и челканцы живут бок о бок около драги, за счет драги, отдавая в ее власть свою землю, свою культуру, свою судьбу.

11. Александр Сорин. Фестиваль. 70 лет мараловодческому совхозу “Абайский”
с. Абай, Усть-Коксинский р-н, Республика Алтай

В Усть-Коксинском р-не Республики Алтай зоной фотоисследования стали старообрядческие села, маральники и общественные праздники. В с. Абай с размахом праздновали юбилей по случаю семидесятилетия мараловодческого совхоза: вились флаги – и республиканские бело-голубые, и российские, и красные прежних времен, танцевали под гармошку гости, соревновались в поднятии гирь; между русских косовороток мелькали юные алтайские красавицы, – в фокусе камер возникало многомерное пространство жизни на границе прошлого и будущего. Обычная жизнь с ее простыми заботами день за днем была объектом коллективного репортажа с границы двух тысячелетий.